

КОРОТКИЕ ВСТРЕЧИ

Маяк

Он стоит у самого порта. Внизу суетятся люди. Загружаются трюмы. Дряхлятся палубы. Безмолвно смотрит маяк на матросов. На неугомонных чаек, на прогуливающихся по приморскому бульвару мам с детскими колясками. И думает свою стариковскую думу. Многое он видел на своем веку...

Был сильный шторм. Волны кипели и неслись со всех сторон. Казалось, море было не только внизу, но и сверху. Сплошная кутерма воды. Темнота будто хотела раздавить рыбацью шаланду. Мужчины гребли и гребли не переставая.

—Куда держать? Где берег?
— пробасил рыбак.

—Ну и погодка!.. Вот попались, — отозвался товарищ.

Волны швыряли лодчонку, как щепку. Мальчишка черпал и черпал противную воду, а ее нисколько не убавлялось.

— Маяк! — вдруг заорал мальчишка. — Маяк!..

И люди увидели мигнувшую вспышку далекого света. Спасительный огонек то показывался, то вновь терялся в сплошном массиве темноты.

А наутро вихрастый, белобрысый парнишка пришел к маяку и сказал:

— Спасибо тебе, друг. Вчера ты крепко нам помог!

Еще немного постояв и ласково поглядев на маяк, мальчишка повернулся, стал спускаться по крутой тропинке вниз к порту.

Маяк моргнул раза два своим единственным глазом и ничего не сказал. Просто он не умел говорить.

Ромашки

Было тепло. То и дело басовито и грозно раздавалось: «По-сторонись, гр-раждане!..» Пассажиры, сопя от тяжести чемоданов, упорно протискивались к своим вагонам...

Состав стоял на третьем пути. Он отправлялся в большой город. И, наверное, поэтому был важный и торжественный.

На платформе ветер развеивал голубенькое платьице. В руках у девушки приютился букетик цветов. Простой и нежный. Глаза ее были в мягкой задумчивости. Изредка она наклонялась к бледным головкам, чтоб получше разглядеть свое сокровище.

Вскоре подбежал к ней запыхавшийся парень в стареньком, отутюженном пиджачке и с неуклюжим портфелем. Неумело обнял ее и по-мальчишески бережно поцеловал в губы.

—Не надо!.. Возьми вот! Твои любимые!..

—Ромашки,— только и сказал он...

—Это на счастье, слышишь!..

Поезд стал уходить прочь. Парень долго еще стоял на вагонной подножке. А девочка — на опустевшем перроне...

Два вечера

Тогда был вторник. По всему замечалось приближение зимы. Дул холодный ветер. Что-то сыпало сверху. Кругом блестели лужи.

Двое сидели на низенькой скамеечке. Она боялась пошевелиться и, затаив дыхание, слушала собеседника. Он говорил много, но искоса поглядывал на девушку. И вдруг серьезность разговора исчезла...

— Можно мне тебя поцеловать? — спросил он так тихо, что девушка ничего не услышала.

«Значит, согласна», — подумал он, не получив ответа...

Это опять вторник. Уже ощутимы запахи весны. Кое-где пробивается редкая зеленая трава. Воздух теплый. Ничто не нарушает спокойной прелести природы.

Двое сидят на скамейке. Они молчат. Рука парня, лежавшая на плече у девушки, вдруг соскользнула с ее плеча.

— Ты что это, вдруг?— спросила она.

— Ничего. Просто... Усталость какая-то... В жизни, порой, времена года не имеют никакого значения.

Улыбка весны

Однажды у какого-то поэта я прочитал, что любое время года

дарит людям свою улыбку. Вскоре я забыл и об этом стихотворении, и об улыбках.

На дворе моросил мелкий дождь. Была ранняя весна. Я вышел из троллейбуса, поднял воротник пальто и пошел через площадь. Было холодно и досадно. Уже март. Где-то цветут сады, тепло, пахнет весной. А здесь идешь по лужам и за шиворот текут холодные струйки воды...

Вид площади раздражал. На тротуарах хлюпала грязная жижица. На деревьях вместо зелени листы чернели мокрые, набухшие ветви.

Люди шли молча. Шли быстро и торопливо. Словно спешили пройти через эту унылую, совсем не весеннюю площадь.

И вдруг... Уже почти на самом углу я увидел цветы. Маленькие и нежные головки белых подснежников. Лежали они пучочками, в большой плетеной корзине.

Я подошел ближе. Долго любовался ими. И купил один букетик...

Мне вспомнилось то самое стихотворение. Площадь уже стала другой. И мне, и ей весна подарила улыбку.